

Когда Ли Йе открыл занавес, он впервые увидел младшую жрицу, едущую на лошади рядом с экипажем. Он высунул голову, чтобы оглянуться назад, и увидел, как Сон Цзяо радостно разговаривает с Су Эмэй и Вэй Сячжуан в задней части длинной очереди беженцев. Это заставило его немного хмуриться.

После битвы на вилле Циншуй Сон Цзяо долгое время не ладила с ними, но после знакомства с ними казалось, что она была очень близка с ними. Ли Е знал о темпераменте Сон Цзяо. Хотя она всегда смотрела на него и радовала его глазами, на самом деле она была очень гордая и высокомерная, и даже не хотела признавать успех Нангун Дийи.

"Почему Сонг Цзяо относился к Су Эмэй и Вэй Сячжуан по-другому? Су Эмэй и Вэй Сячжуан не хотят рассказывать другим о реинкарнации случайно. И они не достигли своей области выращивания из-за упорного труда, поэтому у Сон Цзяо нет причин восхищаться ими".

"Мир ничего не знает о секте белых оленей и понятия не имеет, откуда берутся эти мастера."

"Среди нынешних учеников секты белого оленя, Сонг Цзяо не восхищается никем, кроме Ли Сианя, который является самым выдающимся."

Ли Йе не смог разобраться в этом, поэтому он пока отложил эту мысль в сторону. Сидя в вертикальном положении, он начал закрывать глаза, чтобы отдохнуть, но не мог не думать о некоторых вещах.

"Говорят, что, кроме конфуцианства, буддизма, даосизма и милитаризма, секта белых оленей - самая волшебная секта за тысячу лет". Ее ученики - все способные служители, которые могут управлять страной и герои в трудные времена. Особенно во времена хаоса ее ученики будут соответствовать тренду, выходить в мир, добиваться успехов и нести репутацию собственной секты".

"Но теперь все проницательные люди знают, что мир будет в хаосе, Ли Йе видел конфуцианство, буддизм, даосизм и милитаризм, но он не видел и даже не слышал ни об одном из учеников Белой Оленьей секты, за исключением Сон Цзяо, который почему-то перешел на его сторону".

"Это ненормально, и это не соответствует образу действий секты белых оленей."

...

По дороге Ли Йе встретил много культиваторов Цзянху, которые поспешили в префектуру Цин. Сознательно или бессознательно, они все собрались вместе и пошли за его конвоем.

Группа Ли Йе была слишком длинной. Не считая тысяч беженцев, которых Цуй Кели продолжал преследовать по дороге, только восьмисот элитных кавалерий, которые служили

охранниками Ли Йе, было достаточно, чтобы привлечь внимание людей.

В последнее время, по договоренности с Сонг Цзяо, Черное бюро распространило новости о ситуации битвы на вилле Циншуй. Теперь, увидев конвой Ли Йе, проницательные люди догадаются, что это был конвой нового комиссара. В настоящее время дзянхуйские земледельцы в Пинглу знают, что даосская секта Пенглая ушла в прошлое и не заслуживает упоминания, и что Черный Офис комиссара был лидером в Цзянху, поэтому, когда у них была возможность встретиться с ними, смогли ли они установить связь или нет, они должны были последовать за ними.

Если комиссар мог их видеть, то это был шанс получить высокое положение или большое богатство. Это стоило усилий, чтобы даже просто познакомиться с черным офисом. Даже если это были экстравагантные надежды, возможность прогуляться с комиссаром и Черное бюро было бы честью похвастаться о позже.

Следовательно, группа, стоящая за Ли Йе, становилась все длиннее и длиннее.

В конце концов, случилась интересная вещь.

Так как линия была настолько привлекательной и слишком много беженцев следовало за ними, другие беженцы продолжали присоединяться к ним на протяжении всего пути. В течение двух дней к ним присоединились сотни. Был беспорядок из-за наплыва людей. Цуй Кели перестал читать в карете и вышел среди беженцев, чтобы поговорить с ними и поддерживать порядок. Больше всего Ли Е заметил, что Цуй Кели носила неизвестного ребенка и бегала повсюду, чтобы помочь людям, которые упали или отстали - еды не хватало на столько людей, поэтому беженцы были голодны и почти не имели сил.

Когда Цуй Кели отправился среди беженцев, Ли Йе был глубокомысленным, и он больше не ездил на большой лошади. Он приказал восьмистам стражам помочь беженцам, и в то же время, он пошел среди беженцев, чтобы поболтать с ними. Когда он увидел ребенка, у которого не было сил ходить, он поднял его. Увидев опозоренного старика, он поддержал его.

Эмоции были заразны, а поведение имело групповой эффект. Су Эмэй, Вэй Сячжуан и другие вскоре ладили с беженцами. Позже никому не нужна была помощь, и людям не нужно было носить человека на спине, поэтому они больше говорили и болтали вместе.

Теперь унылая и печальная атмосфера беженцев стала активной и теплой. Было очень много смеха, и время от времени кто-то смешил всех. Вэй Сячжуан, обладая выдающимися медицинскими навыками, взял на себя инициативу по лечению пациентов. Все сотрудники "Черного офиса" выполняли поручения для Вэй Сячжуана. Они получили его рецепт и отправились на близлежащие рынки, в города и уезды, чтобы купить лекарства. Некоторые из них ездили на лошадях, а некоторые летели прямо. Постепенно это стало чудом.

Младшая жрица последовала за Ли Йе, вынашивая по ребенку на каждой руке. Она была полна

решимости повсюду пристально следить за Ли Ёе, и она была популярна среди детей благодаря своему темпераменту и внешнему виду. Поэтому у неё тоже была группа детей, следовавших за ней.

Младшая жрица не имела особой реакции, но она смягчала гораздо больше. У нее больше не было убийственного взгляда, когда она столкнулась с Ли Ёе. Во время перерывов и еды она приводила детей к столу один за другим и подавала им еду лично. Несмотря на то, что она никогда не говорила, все больше и больше детей следовало за ней.

Цзянхуские земледельцы, следовавшие за командой, были потрясены, когда узнали, что Его Высочество Принц Ан был среди беженцев, чтобы нести детей и помогать старикам.

Некоторые культиваторы, которые были быстро приняты, поспешили на помощь. Они несли стариков на спинах, а больных на плечах, радостно разговаривая с ними; культиваторы, которые упустили шанс и не смогли втиснуться, просто передумали. Они оглядывались вокруг в поисках беженцев и приводили их в группу.

Независимо от того, были ли они на самом деле перемещены или просто хотели показать себя до того, как Ли Ёе и Черный Офис, перед прибытием в префектуру Цин войска расширились до огромного количества, превышающего 2000 человек.

По дороге пешеходы уступили им дорогу, выглядя невежественными, не зная, что произошло. Они никогда не видели бронетанковых солдат с детьми на руках и стариков на спинах, когда они спешили. "Разве эти высокопоставленные вассалы не все высокомерные злодеи?"

Ван Ханьшань, член группы, придумал идею, когда увидел эту сцену. Он сразу же взял на себя инициативу организовать своих людей для того, чтобы они рассказали о том, что это была команда комиссара и его элитная кавалерия, и что комиссар также перевозил детей и отвез беженцев в префектуру Цин, чтобы разместить их там...

Расстояние от префектуры Лай до префектуры Цин было не очень большим, но из-за большого количества людей скорость замедлилась, и это заняло много дней. И по пути незаметно распространилась доброта и доброта нового комиссара Пинглу.

Когда она распространилась на префектуру Цин, дзянхуские земледельцы, прибывшие первыми для участия в чемпионате Кунг-фу, после того, как какой-то анонимный человек позвонил, вышли из префектуры Цин, чтобы встретиться с беженцами.

Наконец, когда отряд подошел к префектуре Цин, должностные лица префектуры Цин и мужчины из семьи Цуй, семьи Ван и Чжоу, получившие заказ ранее, покинули город, чтобы встретиться с ними. Когда они увидели поток людей, прибывающих на официальную дорогу, их глаза были широко раскинуты неверием.

Глава семьи Чжоу Уйя, глава Цуй Шулин и Ли Чжэнь, доверенный последователь Ли Ёэ,

стояли вместе во главе очереди приветственных чиновников и оруженосцев.

Ли Йе сначала отправился в префектуру Цин, а затем в префектуру Лай. Затем последовало Черное Бюро, и восемьсот охранников на большой скорости выехали на лошадях. Гражданские чиновники поместья Принца Аня также были заняты. Ли Чжэнь приехал в префектуру Цин, чтобы встретиться с Цуй Шулинь и фойе Чжоу Вуя.

Семья Цуй первой обратилась к Ли Е. Семья Чжоу была сиделкой на заборе. На самом деле, дворяне были литературной семьей. Им не хватало интереса к даосской секте Пенглая, они не хотели ввязываться в слишком многие цзянхуские дела, и они не были так уж сопротивляемы комиссару. Они не были ни семьей Ван, ни семьей Чэнь из армии Пинглу, которые боролись против комиссара за лидерство, поэтому у них никогда не было борьбы с комиссаром на всю жизнь. До тех пор, пока комиссар не навредил этому месту, на самом деле они были очень готовы к сотрудничеству.

Поэтому после лоббирования Ли Чжэня семья Чжоу приняла приглашение и использовала его как предлог, чтобы избежать поездки в Пэнлай, но у семьи Чжоу не обязательно было хорошее впечатление о Ли Йе. В конце концов, они даже не встречались.

Тем не менее, Чжоу Уйя и окружающие посмотрели друг на друга и почувствовали себя неловко, когда стали свидетелями сцены перед ними.

Они видели много разных комиссаров, но никогда не видели такого комиссара, как Ли Йе, который ладил бы с беженцами, неся с собой детей и позволяя охранникам помогать старикам.

Комиссару было несложно проявить сострадание и заботу по отношению к простым людям, но уживаться с беженцами без всяких различий было совсем другой концепцией. Кроме того, беженцы были грязными и всегда плохо пахли, потому что не купались, и у них тоже могли быть болезни. Как чиновник второго класса, даже если комиссар не имеет понятия класса и личности, это все еще невообразимо для него, чтобы быть в такой непосредственной близости к беженцам.

Более того, он был Великим князем.

Чжоу Уйя вздохнул: "Когда я услышал о делах комиссара в префектуре Ци, я принял его за решительного человека. Позже, когда я узнал, что он прокрался в префектуру Лай один, я восхищался его мужеством. В эти два дня я услышал о битве на вилле Циншуй и знал, что даосская секта Пенглая была изгнана им, поэтому я знал, что он был и умным, и смелым, и с ним было нелегко иметь дело. Но я никогда не мог себе представить, что Его Высочество Принц Ан будет настолько доступен. Такой человек слишком сложен для меня, чтобы понять".

Цуй Шулин улыбнулся и сказал: "Комиссар амбициозен, иначе он бы не сбил Вэй Баохэн и Лю Синшэнь". Наблюдал за тем, что он сделал в Пинглу, так что вы бы знали, что он планировал все свои движения заранее. Набег на префектуру Ци, чтобы поймать людей врасплох. Быстро и решительно подчинил одну префектуру, чтобы закрепить и отпугнуть остальные четыре

префектуры".

"Он прокрался в префектуру Лай, чтобы сорвать план Пенглая и показать свою непостижимую силу и мощь". После битвы при Вилле Циншуй кто из сил Пинглу все же осмелится бросить ему вызов? Изгнание бывшего комиссара должно было произойти потому, что он не понимал и не сочувствовал солдатам и вызывал недовольство армией Пинглу. Но в конечном счете, это было потому, что он был слабым и легко королями. Если бы он был Его Высочество Принц Ан, осмелится ли армия Пинглу изгнать его? Любой, кто осмелится появиться, умрёт".

Замечания Цуй Шулина были невежливыми, но он высоко оценил Ли Е.

Чжоу Уя взглянул на него. Они оба были главами семей дворян и имели хорошие отношения. Но теперь он сказал кислым голосом: "Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме, старина. Ты уже улыбаешься в своем сердце, не так ли? Комиссар - твой внук! И хотя в твоей похвале ему нет ничего неприличного, разве ты не льстишь и себе?"

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1021240>